

Дискета 9. Две главы из книги «Как завоевать друзей»

Почему многие умные люди терпят неудачу в общении? Потому что они забывают простую истину: интерес к другим людям открывает двери, которые навсегда закрыты для критики и жалоб.

У меня есть для вас одна поучительная история. И чёрт побери, она заставит вас задуматься. Марк всегда был славным малым, этого у него не отнять. Он не влипал в передраги, не задибал нос и жил спокойную жизнь. Но однажды согласился он на сделку, которая изменила его жизнь. Кажется, все читатели уже знают эту историю, перейду к показательному моменту. Марк никогда не отказывался от дружбы, всегда её принимал. Запомните это. И когда к нему в машину села та девушка Соня, он хоть и поворчал немного, но поехал с ней. Это его и спасло. Она обработала его раны после допроса и привела в чувства ненадолго, этого хватило, чтобы доехать через дикие земли к пристойному поселению. Скажу я вам, ещё бы чуть-чуть и Марк потерял сознание по дороге. Но он смог справиться с собой, стойко вынес всё и вышел из ситуации без потери достоинства. Силы оставили бедного паренька в поселении Малая Вольшанка. Он рухнул прямо на руль. Слава Господу нашему, что отвёл в ту ночь облака от луны.

Старушка Нина Николаевна в ту ночь услышала рёв мотора и решила взглянуть в окно. На улице стояла машина, а в машине девушка Соня пыталась отстегнуть ремень безопасности, чтобы помочь Марку. Двум путешественникам повезло, они наткнулись на прилежную христианку с добрым сердцем. Таких редко встретишь в наше-то время. Женщина выбежала прямо к машине, верите вы мне или нет. Она заметила, что парень без сознания, и помогла ему выбраться из машины. Уже через полчаса Марк лежал у неё в доме. Её старик всё ходил и роптал, но женщина не обращала внимания. Вот здесь хочу остановиться. Запомните этот принцип. Заставьте человека хотеть сделать то, что нужно вам! Как? Говорите о том, чего хочет он, и покажите, как получить это! Очевидно, что молодой Соне не нужно было внимание медиков или полицейских, их бы сразу нашли и путешествие окончилось бы. Что же она сделала? Следите внимательно. Она взглянула женщине прямо в глаза и сказала:

— Мы везли вещи в церковь возле Терентьево. Там Марка батюшка попросил воды из источника набрать, Марк с обрыва упал прямо на корни деревьев. Если об этом кто-то узнает, могут батюшку сана лишить, а Марка больше мама не будет пускать батюшке помогать. Мы отдохнём чуть-чуть и поедem.

— А вы откуда будете? — спросила набожная женщина.

— Из Ивановки мы. Из Ивановки, — ответила Соня.

— Далеко вы заехали. Да ему врач же нужен. Он ведь так и помереть может.

— Нет, он просто устал сильно, это не первый раз уже. Он всю жизнь так. Не поест, бывает, три часа, уже в обморок падает. А тут вот вёдра таскал и так сильно упал. Мы сразу к врачу пойдём, но я его осматривала, у сильных травм нет.

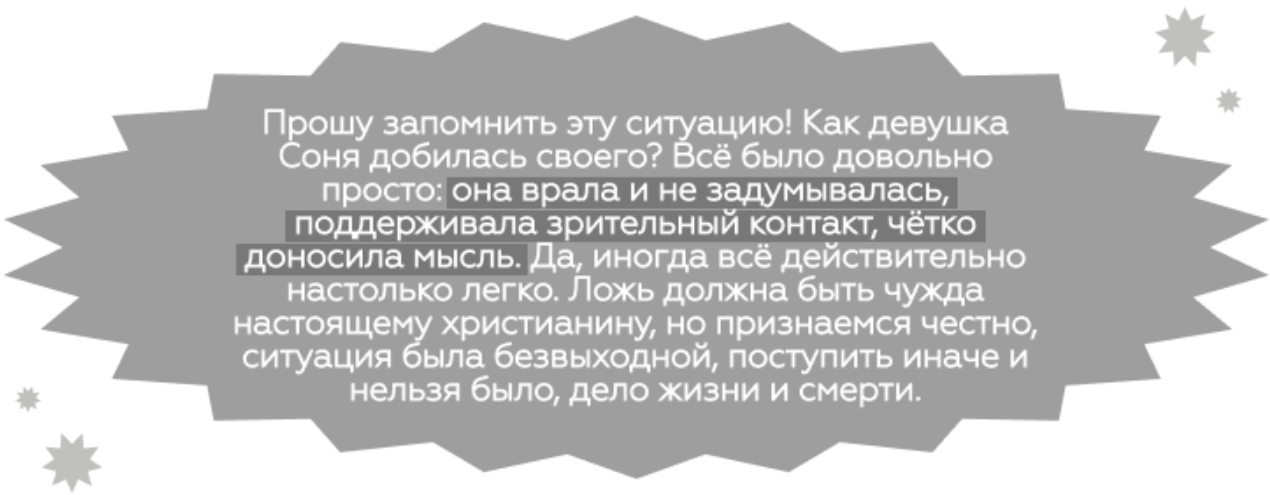
— А вы, девушка, ему кем будете?

— Сестра я его. Сестра.

— Я так сразу и поняла. Ладно. Я забыла, а как батюшку в Терентьево зовут?

— Александр, а что? — даже не задумавшись ответила Соня.

— Да ничего. Не помню, я уж давно там была. Ладно. Спите, ребятки. Ты можешь на диване в зале лечь, я постелю. А паренёк пусть в этой комнате и спит.

Прошу запомнить эту ситуацию! Как девушка Соня добилась своего? Всё было довольно просто: она врала и не задумывалась, поддерживала зрительный контакт, чётко доносила мысль. Да, иногда всё действительно настолько легко. Ложь должна быть чужда настоящему христианину, но признаемся честно, ситуация была безвыходной, поступить иначе и нельзя было, дело жизни и смерти.

Девушка Соня уснула не на диване, она заснула на стуле возле кровати Марка. Проснувшись, легла на ковёр и продолжила спать.

Но дальше больше! Это было начало моей истории. Все основные выводы мы сделаем дальше. Конечно, Марк проснулся. Конечно, Марку было больно. Не всякий молодой человек готов к пыткам и допросам. Конечно, Марк сначала испугался, когда обнаружил себя в чужом доме, а потом успокоился, когда увидел спящую на полу Соню. Теперь давайте понаблюдаем за разговором Марка и Сони. Выявим цели в речи молодого студента.

— Нас поймали? — спросил Марк.

— Нет, — просыпаясь ответила Соня, — нас приютили бабушка с дедушкой. Ты сознание в машине потерял.

— И ты всё им рассказала?

— Да, — шёпотом сказала Соня, — рассказала, что брат и сестра ехали из Терентьево, там они помогали батюшке, потом ты упал с обрыва на корни деревьев. Никто никому ничего не скажет.

— Замечательно, — прохрипел Марк. — Ты уже видела, куда нам нужно ехать дальше?

— Да. Мы уже на месте. Можем тут переждать, а потом пойти на поиски.

— Предлагаешь укрыться здесь? Думаешь, это безопасно?

— Деревня небольшая, отрезана от мира лесом. Они скорее кинутся к поселениям у трассы. Сюда они только через дня три нагрянут. У нас есть фора.

— Выходит, нам повезло?

— Наверное. Тебе больно?

— Слегка. Я никуда не врезался?

— Нет, ты машину аккуратно припарковал.

— Я снова встретил его, — резко перевёл тему Марк.

— Кого? — Соня немного опешила.

— Я уже встречал этого мужика, — Марк закашлял, а потом продолжил рассказывать. — Толстый такой. Он пытался у меня дискету отобрать. Не только твоя бабушка за нами гонится. Это было понятно ещё тогда. Когда он в сотрудника заправки переоделся.

— Это он тебя так?

— Нет. Его худой друг.

— А как ты... Ну... Того. Как ты выбрался?

— Худого ударил и убежал.

— А чего им нужно было?

— Дискеты. И машина. Они тебя вернуть собирались.

— Спасибо, — немного помолчав сказала Соня.

— За что?

— За то, что не вернул.

- Нет. Ты до самого конца за рулём был.
- Не помню. Тебе спасибо, что дотащила. Тысячу раз могла уже бросить и поехать сама.
- Ты моя отмычка. Я же уже говорила, что ни с кем так далеко не уезжала. За тобой правда присматривают.

Спросим себя, чего действительно хотел Марк? Он хотел удостовериться, что находится в безопасном месте, это он сделал первым делом. Затем он разведал обстановку, а потом он проявил доверие к своей спутнице. И это очень важный шаг для укрепления дружеских или любовных уз.

Запомним это. Далее молодых людей ждал завтрак, к столу действительно подавали блины. Оказалось, что в деревне врача не было, но был могильщик, который когда-то был фельдшером. Милая пожилая самаритянка посоветовала молодому Марку обратиться к нему, могильщик многим помог. Но первым делом раны осмотрела девушка Соня, они вызывали ужас. Молодые люди сразу же отправились к могильщику. Оказалось, что того уже не было дома, он ушёл на холм.

Мне нравятся парни, которые не боятся работать руками, я ценю общение с такими ребятами, у них можно многому научиться. Советую и вам обращать внимание на таких людей. Рабочие люди не разбрасываются словами, они знают, чего хотят от жизни и от разговора. Рядом с ними стоит грамотно обдумывать, что ты скажешь. Вот небольшой пример, давайте взглянем на диалог Марка и могильщика.

- Добрый день. У меня спина болит. Мне сказали, вы можете помочь, — сказал Марк.
- Могу, — ответил могильщик.
- Я заплачу, у меня деньги есть.
- Хорошо.
- Вы сейчас заняты?
- Не занят.

Доверяй, но
проверяй ★

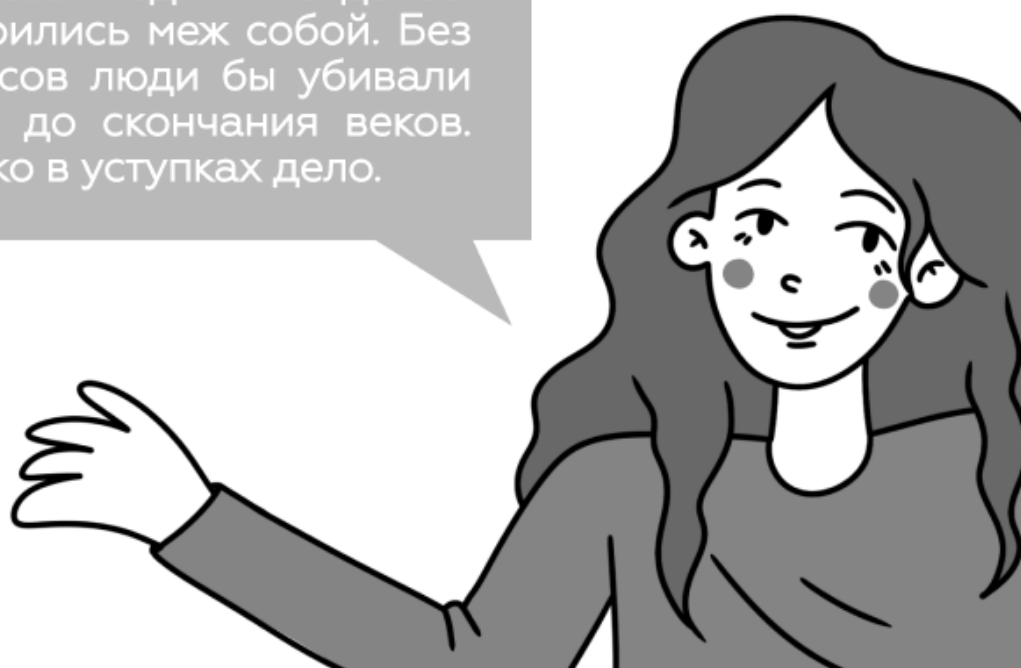

- Можете тогда сейчас помочь? Мне кажется, у меня раны серьёзные.
- Помогу, — прохрипел могильщик.
- Хорошо, спасибо вам.

Могильщик не сдвинулся с места, он продолжил стоять, опершись на лопату. Старик вглядывался вдаль, готов сотню поставить, что смотрел он на противоположную сторону реки. Скажу я вам друзья, в это время года здесь просто чудесно. Марк не понимал, что происходит.

- Можем пойти к машине, у нас есть бинты, — сказал Марк.
- Нет.
- Что «нет»? — спросил Марк.
- Не пойдём.
- Вы мне не поможете?
- Помогу, но мы пойдём ко мне. У меня там все нужные инструменты.
- Хорошо, пойдёмте сейчас?
- Не торопись так, молодой. Посмотри вон туда. Да нет, правее смотри. Видишь речку? А теперь взгляни чуть выше. Знаешь, что там? Не знаешь, конечно. Откуда тебе знать. Там стоит мельница, которую построил мой дед. Точнее, самой мельницы уже много лет нет, но фундамент остался. И я всякий раз иду сюда после работы и гляжу на эту мельницу.
- Мне плохо.
- Мне тоже плохо будет, если не посмотрю на мельницу.
- Хорошо, тогда вместе посмотрим.

Компромиссы — наше всё. Без компромиссов люди никогда бы не договорились меж собой. Без компромиссов люди бы убивали и умирали до скончания веков. Но не только в уступках дело.

Обратите внимание. Марк только и говорил о себе. Я знал одного парня, он был самым непопулярным человеком в своем коллективе. Почему? Он постоянно говорил о своих достижениях. Затем он сделал простую вещь: стал искренне интересоваться жизнью коллег. Результат? Через месяц его повысили! Вот и здесь следовало поинтересоваться делами специалиста. Да, может, Марка и пытали час, но можно и забыть про гордость, когда речь идёт о достижении целей.

— Ладно, парень, пойдём, посмотрю на твои ранки. Спасибо, что подождал. А это кто? — спросил мужчина, указывая на Соню.

— Сестра, — ответила Соня.

— Ну пойдём, сестра. Будешь помогать.

Вот видите, как легко добиться результата, если захотеть? Уже через каких-то пять минут в пятидесяти ярдах от этого холма Марк лежал на деревянном столе под большой жёлтой лампой. Могильщик не ожидал увидеть таких ран. Он запричитал:

— Господи помилуй, да кто же тебя так, сынок? — зашептал старик, и его пальцы, привыкшие к грубой работе, вдруг стали удивительно нежными. — Это же чем тебя угораздило так?

— Он на корни упал, — ответила Соня.

— На корни так не падают. Сестричка, попридержи ему плечи.

Соня впиалась пальцами в Марка.

— Видишь? — могильщик ткнул пальцами в синяк возле раны. — Как будто тебя на костре жгли. Вы где такие корни нашли?

Марк сжал зубы.

— Ладно, не говори. Только не дёргайся. Сейчас жечь будет. Быстро восстановишься.

Запомните, такой человек лгать не будет, он скажет правду. Когда спирт коснулся ран, Марк застонал, а стойкая Соня резко отвернулась.

— Знаешь, — вдруг сказал могильщик, — у меня тут один мужик похоронен... Ну, то есть не прямо тут, а на кладбище. Я хоронил. Так он перед смертью завещал на могилу бутылку ставить. Каждую неделю. Родственники ставят. И ты себе представь, на следующий день ничего в бутылке не остаётся. Я сам пытался в засаде сидеть, ничего не выходило. Только отвлекусь, бутылка уже пустая. Вот так вот тут. Поэтому ты тут со своими ранами — не самое загадочное событие на свете. Если оклемаешься, приходи ко мне. За тобой должок.

— Должок? — Марк попытался приподняться, но Соня тут же вдавила его обратно в стол.

— Лежи. Не дергайся, а то зашивать придётся. — Могильщик достал из шкафа пузырёк с мутной жидкостью и тряпичный бинт, пахнувший дымом. — Должок, говорю. Придётся тебе мне яму выкопать.

Соня фыркнула:

— У нас есть деньги, мы заплатим.

— А мне деньги и не нужны. Оклемаешься, яму выкопаешь, потом можешь уезжать.

— Ладно, — прошептал Марк, когда могильщик уже бинтовал его, — выкопаю.

— Ну вот! — Могильщик туго затянул бинт. — Только смотри — не торопись.

Стоит ли заключать невыгодные сделки? Конечно, нет. Стоит ли заключать невыгодные сделки, если это ваш единственный выход? Конечно, да. Тогда и сделка считается выгодной. Марк выбил даже очень хорошие условия, молодому поколению полезно поработать руками. Знаете, признаюсь честно, мне показалось, что в этом самом сарае Марку действительно стало хорошо. Несмотря на боль. Несмотря на всё.

— Вот и славно, — пробормотал могильщик, отряхивая руки. — Теперь можешь идти.

Я хорошо знаю Марка. Он умеет держать обещания, у меня даже сомнений не осталось, что он выкопает яму. А пока он просто стоял у входа, щурясь от непривычно яркого солнца, и слушал, как Соня, прикрыв глаза, говорит:

— Ну и старикан, нам на таких везёт...

— Да, — согласился Марк, — с одной проблемой мы разобрались, теперь давай искать то, зачем приехали. Мы же там, где нужно?

— Почти. Ключи у тебя?

— Ключи? — спросил Марк, хлопая себя по карманам. — Нет. Их у меня нет. В комнате остались?

Вы когда-нибудь замечали, как мелкие неприятности имеют привычку накапливаться, словно снежный ком? Сначала — потерянные ключи. Потом — голодный кот. А там уже до катастрофы недалеко, поверьте мне на слово.

В жизни есть два типа людей. Первые — те, кто теряет ключи. Вторые — те, кто их находит.

— Я вспомнила, — Соня резко обернулась к сараю. — Они висели у старушки в доме.

А парнишка тем временем опустился на ступеньку, стиснув зубы. Боль — тупая, назойливая — пульсировала под бинтами.

— Значит, идём обратно, — пробормотал он.

Но они не успели свернуть к дому, как Соня вдруг вцепилась ему в рукав.

— Стой.

В пяти ярдах от них у раритетной белой машины возился с дверью человек. Высокий, сгорбленный, в рваном пиджаке цвета запёкшейся крови. Он тыкал ключом в замок двери, скривив рот в нетерпеливой гримасе. Теперь, господа, вас ждёт мастер-класс по грубому общению. Не всё же нам уступать.

— Эй! — рявкнула Соня.

Человек дёрнулся, обернулся. Глаза — мутные, как грязный лёд.

— А? — Он развёл руками, изображая невинность.

— Наши ключи, — сказала Соня так, будто назвала одну из причин для убийства.

— Ой, да ладно! — Мужик фальшиво рассмеялся, показывая жёлтые зубы. — Я думал, это мои. У меня в молодости такая же тачка была.

Вы когда-нибудь видели, как лгут пьяницы? Они всегда слишком стараются. Слишком широко разводят руками. Слишком громко смеются. Они думают, что если добавить побольше деталей, ложь станет правдой. Но правда в том, что ложь — это как гнилой пол: чем больше на него давишь, тем скорее провалишься.

— Отдай, — сказал Марк.

— Да я же...

Соня шагнула вперёд. Всё в ней — сжатые кулаки, резкий наклон головы, даже то, как тень от ресниц легла на скулы — кричало: сейчас будет больно.

— Слушай, мужик, — начала она тихо, — ты взял эти ключи из прихожей, правда? Сколько ты тут живёшь? Тебе лет пятьдесят? Сорок? Ни друзей. Родне на тебя плевать. Кто-то заметит, если тебя вдруг не станет? Кто-то заметит, если я вытащу из ботинка нож и прорежу дыру в твоей руке? Твоё дряблое пьяное дегенеративное тело не сломалось благодаря чуду. Я вижу это по твоей пожелтевшей коже. По твоим гнилым зубам. Если нужно, я готова помочь природе. Я сломаю тебе все пальцы и буду бить тебе по промежности, пока ты не закричишь фальцетом. Но у тебя есть другой вариант: отдай ключи и уходи. Выбирай.

Мужчина заморгал. Потом медленно протянул руку с ключами.

— Ну, вы чего. Я ничего такого. Могли просто попросить.

— Молодец, — сказала Соня, выхватывая ключи. — Теперь уходи. Он поплёлся прочь, бормоча что-то под нос, но они уже не слушали.

Оказалось, что искомая дискета находилась под старым храмом. Честно сказать, сам храм был не в самом лучшем состоянии. Кажется, добрые жители этой деревушки как раз занимались его восстановлением. Чудесное занятие! Я считаю, каждый человек, каждый гордый христианин должен однажды поучаствовать в восстановлении хотя бы одного храма.

— Храм, — пробормотал Марк. — Надо спросить о нём у местных.

— Спросим. — Соня нахмурилась. — Ты как себя чувствуешь?

— Нормально. А что это сейчас было?

— Ты о чём?

— Я о ломании пальцев и всём таком.

— Ой. Набралась у бабушки. Хотя где-то пригодилось. Мне кажется, машина слишком много внимания привлекает здесь. Может, переставим её куда-то?

— Хорошая мысль. Тогда давай поближе к храму подъедем, там и оставим.

Вы когда-нибудь замечали, как простое действие может перевернуть всю вашу жизнь? Давайте обрисую ситуацию. Марк щурился на солнце, пока грузовик с брёвнами проезжал мимо. Дорога к храму петляла вдоль обрыва. У дороги стояли оставленные давно трактора, где-то лежали остовы телег. Но вот — храм. Дорогой читатель, ох этот храм. Слёзы бы у вас навернулись, если бы вы на него взглянули. Это было чудесное здание. Просто чудесное. Но оно увядало. Колокольня косилась на запад, будто пыталась убежать от собственного отражения в реке.

Трое мужчин носили строительные материалы. Женщина в платке, завязанном под самым подбородком, месила раствор. Увидев машину, они замерли, как школьники пойманные за курением.

Марк припарковал автомобиль прямо возле входа в храм, а затем вышел оглядеться.

— Чего? — негромко пробормотал рабочий.

Соня тоже вышла из машины и начала крутить головой. Кажется, нас ждут очередные переговоры.

— Чего? — уже громче спросил рабочий.

Марк запер машину и подошёл к потёсанному забору.

— Чего?! — закричал рабочий.

— Вы это нам? — спросила Соня.

— Да. Вам. — ответил спокойно рабочий.

— Не понимаю вашего вопроса.

— Чего вы тут делаете? Мы тут реставрируем. Приезжайте потом, если вы туристы. Пожертвования можно сделать возле клуба.

— А на церковь посмотреть можно?

— Можно, конечно. Кто же вам запретит? Слушай, парень. Поддай вон тот кирпич, пожалуйста, если всё равно сюда идёшь.

— Давайте я лучше, — сказала Соня и взяла кирпич.

Рабочий с седыми бакенбардами вытер лоб грязной рукавицей. Вы когда-нибудь замечали, как простое рукопожатие может растопить лёд недоверия? Марк протянул руку. Мужчина уставился на ладонь, покрытую жёлтыми синяками от кочерги. Друзья, если хотите расположить к себе человека — позвольте ему почувствовать своё превосходство. Марк схватил ведро, стоявшее рядом с мужчиной.

— А это куда нести? — спросил Марк.

— Вы помощники, которых обещали нам? — спросила женщина у корыта с цементом. — Внутрь несите к Андрюшке. Он вам работу подыщет. Сразу бы сказали, что помогать приехали.

Видели? Достаточно импровизировать, и у вас всё получится. Дорогой читатель, представьте себе дыхание времени — тяжёлое, пропитанное воском и пылью веков. Марк шагнул под своды, и холод прихлопнул за ним дверь, как крышка гроба. Внутри пахло так, будто сама история гнила заживо: влажный камень, прелая солома из тюфяков, брошенных реставраторами, и резкая нота свежей краски — кто-то малевал голубой эмалью прямо поверх копоти свечей. Свет пробивался через дыру в куполе, где когда-то висело паникадило. Теперь там болтался ржавый крюк, а луч солнца, словно прожектор тюремной вышки, освещал главное действо: на полу лежала фреска. Соня чихнула — эхо прокатилось по углам. Марк стоял в луже света под куполом, когда тень перекрыла вход. Могильщик в робе, покрытой пятнами извести, замер на пороге.

— Опять вы? Чего вы тут делаете? — недоумённо спросил он.

— Помогать приехали, — искренне ответил Марк.

— Помогать. Помощники. И чем вы мне тут поможете? Тебе вообще лежать и отдыхать нужно. Видите балку над клиросом? Сорок лет как упала. Поднимем — место свято станет. Но мы это без тебя сделаем.

Иногда разговорами отделаться нельзя, приходится трудиться. Призываю и вас, дорогие читатели, трудиться, если этого требует ситуация. Марк стоял у клироса, разглядывая трещину в форме зигзага — точь-в-точь как шрам от шокера на его ребре. Соня тыкала палкой в кучу щебня, словно надеясь выбить из

камней признание. Какой-то вандал испортил всё внутри и нарисовал ужасные граффити. Прямо на стене была надпись: «Вася 93». Число 93 обведено красной краской.

— Вася — это кто-то из строителей? — робко спросил Марк.

— Вася только в туалетах тонет и ключи от машин ворует. Ещё и кирпичи отсюда таскает.

— Нехороший человек.

— Нехороший, может, и нехороший, но и нам помогал. Вот сделал он иконку деревянную и сам повесил. Станный только сюжет на иконе. Я такого не видел. Слон какой-то. Трудно разобрать. Пусть пока висит. Человек старался. Вон как залез высоко, чтобы подвесить. Он и балку одну починил.

Соня решила действовать немедленно и полезла на строительные леса, действительно почти под потолком была небольшая икона. Слон стоял перед человеком и держал в хоботе что-то квадратное. Будто являл миру священное писание. Справа от иконы было углубление, еле заметная щель, которая появилась в стене совсем недавно. Соня сунула в небольшую дыру, поскребла и спустя несколько минут спустилась с дискетой в руках. Марк и Соня переглянулись, девушка кивнула парню. Не делитесь ценной информацией без надобности. Нужный вам человек всё поймёт.

— Нам бы поесть где, — сказал Марк.

— У нас тут кафе нет, — ответил могильщик.

— А далеко до трассы?

— Далеко. Давайте так, молодёжь. Я вас кормлю, а вы помогаете мост доделать. Там пару латок нужно. Про твой должок, молодой, тоже помню. Пойдёт? Пища у меня скромная, но вкусная. Сегодня пельмени. Сам лепил. Пошли, как раз обед.

— Я подвезти могу, — сказал Марк, — у меня тут машина стоит.

— Обойдёмся. Идти недалеко. Нужно растрясти жирок. Идём, помощники.

Могильщик жил недалеко от храма и жил очень даже небогато. Диван, телевизор, три комнатки, туалет на улице. Но накормил он своих гостей достойно. После сытного обеда могильщик бросил ложку на стол и сказал:

— Пора, родной, пора!

— Яму копать? — спросил Марк.

— Нет. Вы вчера по понтонному мосту к нам сюда приехали, да? Если бы ехали по нормальной дороге, я бы заметил. Ты и не помнишь, наверное, помощничек. По этому мосту никто давно не ездил. Давно нужно было его подлатать. Думаю, пора. По нему скоро точно кто-то поедет, нутром чую. Ты молоточек держать сможешь? — могильщик указал пальцем на Марка.

— Смогу.

— Смотри мне тут, не помри. Сестре оплачивать яму придётся. Пойдём. Ты молоточек поддержишь, а сестра твоя поможет бочку прикатить.

Два часа молодые люди помогали старому могильщику, но это того стоило. Марк давно не работал руками, ему это понравилось. Честно сказать, он бы тут мог остаться. Просто молоток ему поддержать не удалось, пришлось помочь с досками, замочить ноги. Но разве такая работа — плохо, дорогие друзья? Отнюдь. Она сближает. Любая деятельность сближает. Пользуйтесь этим. Могильщик стал лучше относиться к неизвестным молодым людям, Марк больше стал доверять Соне, Соня стала больше уважать Марка. Работа и деятельность — это сплошные плюсы. После ремонта моста могильщик, Марк и Соня пошли отдыхать. И я скажу вам, что русский отдых — вещь простая. Отдыхали они на крыльце дома, пили горячий чай.

— Вы когда уезжаете? — спросил могильщик.

— Сегодня. Нам нельзя долго задерживаться, — ответила Соня.

— Знаю. И эту машину сразу узнал. Трудно такую забыть. Твои раны тоже говорят о многом. Водитель этой машины мне в своё время помог сильно. Я теперь ему должок вернул. Передай ему. Жалко, что ты сестру в это втянул, но я тебе не судья, — могильщик плюнул на землю.

— Мне тоже нужно долг вернуть. Вам. Где нужно яму выкопать?

— сказал после долгого молчания Марк.

— Ты боевой. Понятно, что он в тебе таком молодом нашёл. Ладно, если сегодня уезжаете, то давай разберёмся. На холме хочу. Бери лопату, пойдём. Ты, дочурка, можешь тут посидеть. Мы быстро. Не заставлю его много лопатой махать.

Марк усвоил урок, долги всегда нужно возвращать, люди всегда будут помнить о долгах, их нужно выплачивать. И лучше делать это демонстративно. Могильщик действительно не заставлял

— А как вас зовут-то?

— Имен не нужно. Он вспомнит. Он поймёт.

Могильщик снова начал смотреть на мельницу. С холма её было хорошо видно. Только вот в этот раз Марк заметил, что смотрит могильщик вовсе не на разрушенный фундамент, а левее. Левее мельницы были два надгробия, их было хорошо видно при закатном солнце. Губа могильщика задрожала.

— Это из-за них нужно было кого-то наказать? — осторожно спросил Марк.

— Не твоё дело. Я уже сказал, что не буду об этом говорить. Сейчас заставлю тебя ещё больше копать. Стой и молчи. Можешь со мной вместе поглядеть.

Неожиданно могильщик запел:

Прости милая,

Прости дорогая.

Знать нам с тобою

Долго не видаться,

Нигде не съезжаться.

Сказана другу

Чужая сторонка,

Чужая сторонка,

Дальняя дорожка,

Крайняя нужда.

Как трудно
забыть
друга
Когда вы
хорошо
любили,
Вспомнить
прощай
слова.
Мы в дороге
были
беспоко-
ены.

Вот моя
твоя дорога.
И прощай
А сердце
разрешит
не дать.
Есть. А. А. ?
С катюша,
моя,
добрая
Спасибо
Спасибо
несколько
других?

Но спеть песню целиком не удалось. Слышали ли вы когда-то, дорогие друзья, взрыв? Уверяю вас, взрыв — штука громкая. Вы его точно услышите, особенно, если будете стоять на холме. Чёрный дым появился на горизонте. Очевидно, что горел понтонный мост. Марк рванул к машине, на секунду остановился, глядя на могильщика, а тот глаза не отрывал от могильных плит.

— Беги давай, — тихо сказал старик. — Тебе пора.

Марк кивнул и помчался вниз по холму, могильщик остался и шёпотом продолжил напевать песню. Соня уже ждала Марка у машины, всё произошло за пару секунд. Вот как труд и общение сближают людей! Дверь, ключ зажигания, дискета.

Обработка данных...